

ХРОНИКА

К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Сколько у кинематографистов профессий! Режиссер, сценарист, оператор, актер, художник, звукорежиссер... А еще — киновед, критик. Все эти специалисты имеют право называться кинематографистами и быть членами профессионального творческого союза. Однако сомнения по поводу причастности к кино профессиям возникают нередко в отношении киноконкурсантов, то есть тех, кто, не считая себя специалистами-киноведами, изо дня в день наблюдает и пропагандирует работу творцов, кто по первому звуку кинематографистов спешит на помощь студии, если там случается конфликтная ситуация, из-за которой, например, не выпускают на экран новую острую ленту.

Кстати, напомню, именно журналисты во многом расширили застоявшуюся машину нашего кинопроизводства и помогли создателям кинокультуры собрать силы для перестройки всей системы кинематографа. Сегодня, когда отечественное киноискусство переживает труднейший этап развития, журналисты остаются союзниками прогрессивных начинаний кинематографистов.

О роли журнально-газетной кинокритики, рекламы и щедро о многих профессиональных проблемах шла речь на первом всесоюзном семинаре по кинопреступлениям, для участия в котором Союз кинематографистов СССР пригласил в Большой зал представителей многих республиканских периодических изданий. Первый журналистический, занимающийся проблемами кинокультуры, выступил видный деятель культуры, киновед, философ, социолог. В гости приехал даже известный польский режиссер Кшиштоф Занусси.

Руководитель семинара, секретарь правления СК СССР кинодраматург Анатолий Гребенев считает это начинание чрезвычайно важным и полезным делом. К сожалению, деятельность журналистов, особенно из периферийных изданий, мало замечается творческим союзом, у представителей этой профессии нет возможности чаще встречаться с коллегами, обмениваться опытом работы, оценивать вклад кинодраматургов в дело обновления кинематографа. И не случайно именно на семинаре возникла идея о создании в рамках творческого союза (или при его содействии) Ассоциации работников кинопреступлений. Хотелось бы видеть в большом «дебюте» журналистов зарождение традиции профессиональных сборов киножурналистов и первый шаг к сотрудничеству кинематографистов и прессы.

Н. ЛУКИНАХ.

ЗДРАВСТВУЙ,
МИНИК МАУС!

Даже видавший видыственный кинотеатр «Россия» занялся эту замечательную премьеру. У нас в гостях Рой Е. Динскин — пламенный представитель американской «Уолт Дисней компании». Вместе с ним, конечно же, и знаменитый Минки Матс, точечный такой, какими его хорошо знают: миллионы (а может, и миллиарды!) зрителей всей планеты — участливый, глазастый, веселый и добрый. И нестречи ему, широко расправив объятия, устремляются наш русский Минки, приготовивший приятель подарок — бочонок маде.

А в празднично убранном зале гремят музыка, взлетают

матографий подчеркнула киновед Л. Маматова. Подлинно благодатной почвой стали условия гласности для документального кинематографа, о чём говорили на конференции сценарист и критик Л. Рошаль и публицист А. Нуйин.

Е. НИКОЛАЕВА.

ПУТИ МОДЕЛИ

Объединенное заседание коллегии Госкино СССР и секретариата управления Союза кинематографистов СССР, состоявшееся на прошлой неделе, сосредоточило внимание на двух остроевых проблемах современного кинопроцесса.

«Актерская проблема» — мы уже не раз обращались к ней в наших публикациях. Инцидентная группа, возглавляемая известным киноведом Е. Жариковым, в которую вошли и юристы, и социологи, и экономисты, внесла предложение о создании новой профессиональной гильдии актеров, снимающихся в кино. Проект утвержден актерской гильдией, который будет обсуждаться на всесоюзной учредительной конференции, составлен так, чтобы решить актерскую проблему в комплексе: улучшить материальное положение, поднять социальный статус профессии, помочь в решении внутривидовых конфликтов.

Поднять престиж профессии станет возможным, если изменится актерский договор — документ, который сегодня конкретизирует львиные заявки пособий актеров в кино, а также в творчестве, когда студия имеет право, а актер обязан. Установленный договор сторон состоит лишь в том случае, если личное достоинство актера не превышает заявки от чьего-то благородства. Каждый из участников договора, защищая материальные интересы, коридорные права профессии.

Еще одна драматическая коллизия перестройки. Новая модель предполагает разделение кинофабрик и киностудий, т. е. производство и творчество. Такого разделения пока не произошло, но в соответствии с Законом о социалистическом предпринимателе на многих киностудиях страны созданы совместные трудовые коллектива.

Поначалу считалось, что совместные должны заниматься лишь вопросами производства. Но как отдельить производство от творчества? Как избежать ситуации, в которой совет может стать орудием давления на художников? Полномочия совета трудового коллектива в творческой организации необходимо уточнить. Положение, определившее себя в работе производственных предприятий, здесь не вполне годится.

Работоч-комиссии — вице-главы с секретарем — представления СК СССР. Б. Головин предстоит обдумывать вопросы применения Закона о социалистическом предпринимателе в кинематографии.

М. ПОРК.

В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕН

Международная конференция, проведенная всесоюзным научно-исследовательским институтом кинокультуры Госкино СССР. Помимо советских киноведов, сценаристов, режиссёров, в ней участвовали гости из Болгарии, Венгрии, Китая, Польши, Чехословакии, Англии, Италии, Японии, Финляндии, ФРГ, Японии, Тайланда.

Добавить и сказать можно только пожелания, чтобы ленты великого американского мультипликатора и звёзд, и последователя, и «на все времена» был дан золотой свет на наших экранах. Надежда не даёт деловых контактов.

Установление таких контактов — одни из задач американской делегации, которая привезла фильмы Уолта Диснея для показа в Москве, Ленинграде и Таллине.

Ф. МАРКОВА.

С. СИМЫНОВА.

Международная конференция, проведенная всесоюзным научно-исследовательским институтом кинокультуры Госкино СССР. Помимо советских киноведов, сценаристов, режиссёров, в ней участвовали гости из Болгарии, Венгрии, Китая, Польши, Чехословакии, Англии, Италии, Японии, Финляндии, ФРГ, Японии, Тайланда.

Еще одна драматическая коллизия перестройки. Новая модель предполагает разделение кинофабрик и киностудий, т. е. производство и творчество. Такого разделения пока не произошло, но в соответствии с Законом о социалистическом предпринимателе на многих киностудиях страны созданы совместные трудовые коллектива.

Поначалу считалось, что совместные должны заниматься лишь вопросами производства. Но как отдельить производство от творчества? Как избежать ситуации, в которой совет может стать орудием давления на художников?

Полномочия совета трудового коллектива в творческой организации необходимо уточнить. Положение, определившее себя в работе производственных предприятий, здесь не вполне годится.

Работоч-комиссии — вице-главы с секретарем — представления СК СССР. Б. Головин предстоит обдумывать вопросы применения Закона о социалистическом предпринимателе в кинематографии.

М. ПОРК.

ПОД ЭГИДОЙ ЮНЕСКО

Кино- и телесценаристы из 14 стран Азии, Африки и Латинской Америки в течение месяца были слушателями курсов повышения квалификации творческих работников кинематографии при ВИКе Госкино СССР. Ведущие советские кинодраматурги читали им лекции о сценарном мастерстве. За столом короткий срок слушатели сумели написать свои сценарии, многие из которых получили высокую оценку преподавателей. Курсы, организованные по кинокритике и под эгидой ЮНЕСКО, возможно, станут постоянно действующими.

В Столице кинематографисты говорили со сценаристом Д. Дондеруэл и директором искусствоведения М. Туровским, грядущий первый шаг к сотрудничеству кинематографистов и первые шаги к сотрудничеству кинематографистов и прессы.

С. СИМЫНОВА.

С.

ЭКРАН

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

кифорова, союз так и не стал союзом единомышленников. Туров, например, с самого начала заявлял, что он против разделения студии на несколько самостоятельных творческих подразделений. Однако большинство было «за», и создание новых студий — «Кадр» (худрук В. Никифоров), «Диалог» (худрук И. Добровский), студия им. Тарича (худрук В. Туров) — произошло. На бумаге в в административном расписании. Стало в три раза больше худруков, редакторов, директоров и т. д. А у генерального директора кинообъединения В. Горбачева стала пять замов. Совет, в который вошли все худрухи, оказался и очень громоздким, и не способным ничего решать.

Поняли все эти пертурбации, «ковыль» мнение, что в союзе сидят проекторы, не способные ничего сделать. И хотя с децентрализацией пришла относительная творческая свобода, она не принесла финансовой самостоятельности. Но-прежнему оставались те же единицы, те же жены, только распределить их стало труднее. Положительный результат такого разделения, на мой взгляд, выразился в том, что объединились люди близкого понимания искусства и профессионального уровня.

Какие силы собрались в «Кадре»: Никифоров, Рыбаков, Рубиничи!.. А средний «скол», тот самый, который создавал и создает средний уровень фильмов, объединился художественно в двух других студиях. Результаты вскоре показали, что неизменности не будет: как музыканты им садятся... Из «Кадра» вышла лучшая, на мой взгляд, картина 1987 года «Отступники». В. Рубинича. Из «Диалога» вышла мелодрама «Соседи сны» И. Добровской, о которой, кажется, впервые прозвучало — о, ужас! — слово «худ». Из студии им. Тарича вышла «Переправа»... И ни одного интересного дебюта!

ГОРИЗОНТЫ МУЛЬТИКОНО

ВОЗМОЖНА ЛИ «РОМАННАЯ ФОРМА»?

Представление о современной мультипликации в глазах тех, кто стремится на малом и большом экране следить за ее развитием, как бы двояко. То, что составляет так называемый поток, не выходит за пределы давние уже изработанных штампов, ситуаций и образов. И рядом — немыслимые работы тех, что живут в искусстве неустанным поиском новых тем, идей и художественных возможностей.

Здесь более и ярче дает себя знать стилистическое богатство, которым обладает сегодня рисованное и кукольное кино, представленное такими различными жанрами, как сатирический памфlet («Контакты.. Конфликты...»), вып. 4-реж. Е. Гамбург в созиорстве с М. Жданчиком и А. Енгедесом), безудержная в своей фантастичности волшебная сказка («Большой подземный бал», реж. С. Соколов по Х. К. Андерсену), основанная на изобретательном обыгрывании фантуристического материала притча («Выкрадась», реж. Г. Бардин), выразительная бытовая зарисовка, сказочная ироническая скипетровским комментарием («С 9.00 до 18.00», реж. Е. Пророкова, сц. И. Марголиной) и другие.

Особо примечательна сегодня тенденция сближения мультипликации с классической и современной художественной прозой. Еще нескользко лет назад в своей статье «Реальность, созданная художником» в сборнике «Мудрость вымысла» Юрий Норштейн писал: «Вполне возможно, что в мультипликацию может пройти романная форма...».

Мультипликация и «романная форма» — нет ли здесь чрезмерного преувеличения, вымысла, столь свойственного создателям мультфильмов? Нельзя не заметить, однако, что мысль эта была совершенно очевидно подсказана режиссеру художественной практикой, его личным опытом — «Сказкой сказок» и уже наравнявшим замыслом фильма «Шинель», контуры которого, как подтверждают фрагменты будущей картины, свидетельствуют о развитии структуры мультифильма именно в этом направлении.

Родственность этой тенденции и тяготение мультипликации к более развернутому типу новеллы, которая по основному своему жанровому принципу всегда была близка «романной литературе». Ныне, потеснив сказку, она все больше становится одним из главных мультипликационных жанров. Об этом говорят такие органические явления мультипликации, как фильмы замыслового режиссера-мультиплекса Арнольда Бурсаса по новеллам О'Гери, смелое и вполне оправдывающее себя художественно-драматическое напряжение решения режиссером В. Караваева рисованного фильма по тургеневскому «Муму», «Архангельские новеллы» Л. Носкова по Б. Шергину и другие опыты мастеров в области мультипликации новеллистике.

Все настойчивее обращаясь сегодня к личностному началу, стремясь освоить новую, недоступную ей ранее степень художественного осознания «жизни человеческого духа», мультипликация сближается с теми чертами и особенностями прозы, которые помогают ей полнее и многограннее передать взаимоотношения человека и мира, выдвигая на первый план актуальные в наши дни нравственные и интеллектуальные проблемы.

Однако не только в евразииизации художественной прозы находят мультипликации основание для сопредметного объемного изображения коллизий человеческой жизни. Многообразность «романной формы» драматург и режиссер могут воспроизвести, опираться и на изобразительный материал, всегда в значительной мере определяющий характер и содержание мультифильма. Именно по этому пути шел в своей известной трилогии о Пушкине Андрей Христановский, используя разнообразную и богатую иконографию того времени и, конечно, прежде всего пушкинские рисунки, стремясь создать отнюдь не узко литератороведческий, научно-популярный викторианский спуск, а пронизанный личным лирическим отношением и философско-поэтическим началом цикл картин о Пушкине — человеке и поэте. В работе над этим циклом был найден тот принцип мульти-

ОСТРЫЙ РАКУРС

ГОРЬКИЙ ВКУС ПРАВДЫ

Теперь видно, что дебют — в свое время студия хвасталась невиданным их количеством — и не могло быть. Как не может вырасти на осущестивших болотах многострадального белорусского Полесья экзотический ананас. Мы как-то не заметили, что молодежь талантливой студии нет. Стоит только замечать на горизонте яркой личности, как в студии фатально не оказывается для нее жилья, денег на постановку, перспектив на будущее. После мыслящих по набиствам Госкино БССР выпустили Высшие режиссерские курсы, уезжали восвояси.

В то же время двери, наглоухо закрытые для талантов, были удивительно широко распахнуты для ловкачей. Ни памяти автора этих строк звонки бывшего председателя бывшего Госкино БССР В. Матвеева в редакцию по поводу фельетона в республиканской газете на фантастически несусранный фильм одного приближенного к нему режиссера, вскоре, впрочем, навсегда исчезнувшего с кинематографического горизонта. Были и другие, не менее скандальные истории. Но они ничто в сравнении с тем, как студия и все белорусское кино теряли и продолжают терять лучшие силы.

Сегодня студия стоит на пороге непрятностей в связи с фильмом-фельетоном «Театр времен перestroек и гласности» А. Рудермана о том, как работает бюрократическая ма-

шина в идеологических структурах нашего общества. Опять режиссер снял «не по сценарию», ухватившись за реальную жизнь... Появилась в белорусской мультипликации молодой режиссер Е. Марченко — ученица Ю. Норштейна — с талантливым фильмом «Ларфортская маковница», который впервые привнес киностудии престижную международную награду на кинофестивале в Аннонси и ряд других. И тотчас на пути ее выстроили такую баррикаду, что теперь режиссер Е. Марченко вместе с мужем — тоже талантливым режиссером-мультипликатором — работают на Свердловской киностудии...

На плenumах продолжают звучать слова о воспитании молодых дарований, за которых взялись И. Добровольский. Да только понимание, что такое талант, у каждого разное. На студии с давних пор подходит к талантам с одной меркой: выше меня — не годится! Рассказывают, как также переживали ины из маститых режиссеров дебют в игровом кино Валерия Рыбакова, сразу почувствовав в нем грозного соперника. А тот должен был почти десять лет биться о стены противостояния: не принимали ни темы, ни эстетику — особенно эстетику, все чудились ревизорам «правильного» кино, уж слишком пристальный взгляд на историю, на внутренний мир личности, на многие явления нашей жизни... В том, что Рыбаков

пробился, не сломался — в сегодня его фильмы достойно могут представлять советский кинематограф на любом всесоюзном и международном конкурсе — нет заслуги его старших коллег по студии.

По-разному встретили перestroику белорусские кинематографисты. Не оказалось у нас «полочных» фильмов прошлых лет, за исключением документальной ленты «Хатынь, 5 км», снятой 20 лет назад и теперь вызывающей недоумение, как она могла кому-то показаться крамольной. Игровые же ленты почти всегда снимались точно в русле указаний вышестоящего начальства и редко «мутнили воду» в угоды Госкино БССР. Здесь культивировалась в основном один жанр — жанр киноповести с дозированной моралью и мелодраматическим надрывом.

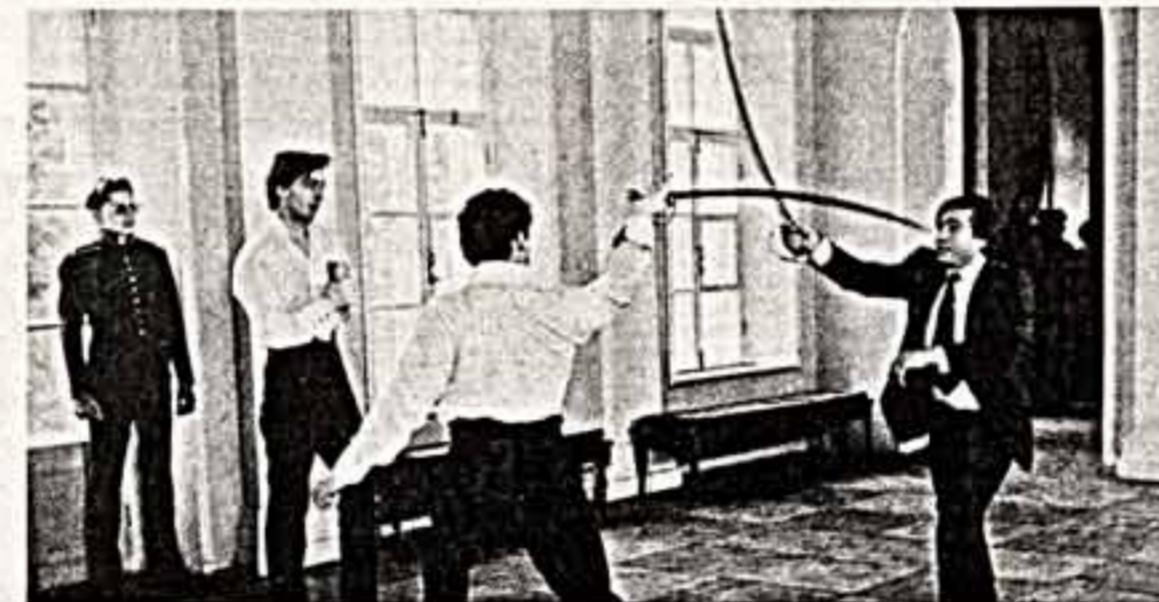
Годами создавалась атмосфера, в которой истинному таланту очень трудно выдержать как бы молчаливый приговор: пусть он уйдет. Уж на что боев белорусский писатель, публицист, кинодраматург Алексей Адамович, фильм которого «Иди и смотри», созданный вместе с Э. Климовым на белорусской земле, вывел впервые национальное кино на высокий уровень диалога со зрителем, а ведь и его таким же манером вымудрил уйти. И он ушел — и от дризга в писательской организации и в кинофе-

риях республики, и от недовольства некоторыми руководителями. И многие.. обрадовались склонностью стало. планка понике опустилась. Все неудачи творческого союза начинаются с приставки «полу». Полуправда, полу демократия, полу меры, полугласность. Все не вполне, не до конца. Решения принятые, но не выполнены. Директор кинообъединения не смешил брать на себя финансовую ответственность за хозрасчетные студии, знает, что при наличии силы и допотопной материально-технической базы можно вылететь в трубу. Студии созданы, но разве худруки выбирайт? Их не знали. И продолжает сохраняться на студии и в сокое обстановка намудрила реального состояния дел. И, конечно, гласность при всем этом просто не нужна, как до сих пор не нужна монотонизация газет на студии — там ведь будут сообщать, что происходит на худсоветах и совещаниях у директора, — как не нужны многие годы проводившиеся критиками журналы, где они никому получили бы трибуны — в нем же «некорректные критики критиковаться будут».

Правда и только правда может обновить белорусское кино. Освободить его от слабой, из годами накапливавшей в редакторских портфелях драматургии, дать первенство не знания, а таланту, «оторвать» от себя лицнюю серию, чтобы «сложиться» на первую работу много обещающего дебютанта. Не стесняться, чтобы учиться, чтобы не отставать от уровня отечественного и мирового кино. Это трудно, нуительно, но только так можно разрешить многие взрывоопасные коллизии, в которые втягиваются все новые и новые действующие лица. Потому что, как сказал Шукшин, «правдность есть правда». Белорусское кино выстроило эту формулу.

Т. ТЮРИНА,
МИНСК.

В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

Блеск стальных клинков

Звон сабель заглушает человеческие крики. Блеск стальных клинков слепит глаза...

Таким увидели зрителя искрометный бой «войны 1812 года» в фильме режиссера Н. Хубова «Эскадрон гусар летучих».

Постановщиком боев в картине был Бимблот Кумалагов, сумевший воссоздать в батальных сценах атмосферу настоящего сражения.

«Наша профессия требует большой эрудиции и знания от постановщика батальных эпизодов, — говорит Кумалагов, — нельзя пытаться показать поединки, битву, не зная эпохи, ее

общественно-бытовых условий, правил этикета, светских ритуалов, религиозных обрядов. И, конечно, надо владеть всеми видами оружия того времени».

Творческий путь каскадера начался в Осетинском драматическом театре города Орджоникидзе. В те годы он создал уникальный и сложный трюк — «ходьба на пальцах по рукоткам клинков, забитых в пол». Потом он учился в эспринтуре на кафедре сценического движения Театрального училища имени М. С. Цветкина. А сейчас Бимблот Кумалагов, преподает студентам ВГИКа технику боя холодным оружием. Но главное, конечно, остаются разработка, постановка освещение трюков в кино. Так, в американском фильме «Петр Великий» он был постановщиком боев, дублером и учителем фехтования исполнителя роли Карла XII киноактера К. Айкера. Недавно закончил постановку ролей в картине «Абейка», снятой изважским кинематографистами из Египта и Индии.

М. СПЕРАНСКАЯ.

● Трудно в ученье...
● Нелезко и в «бюро».

КНИГИ

Голливуд глазами социолога

Эту книгу*, в считанные часы пропавшую с прилавков книжных магазинов, открывавших глаза, узнали что-то принципиально новое о давно, казалось бы, известном. Наверное, кто-то, листая ее страницы, самоуспокоено думал:

но что-что, а Голливуд-то мы знаем хорошо.

Но готов поручиться, что, закрывая ее, любой из приверженцев «десятой музы» со вздохом заметит: как все-таки мало мы знаем еще о Голливуде и вообще об американском кино.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отборе материала, чтобы найденная гармония многочисленных элементов, составляющих многосложную структуру этой картины, не была бы нарушена.

Создатели фильма собираются в дальнейшем дополнить свою работу новыми эпизодами, и хочется пожелать им, что можно большей строгостью и чувством меры в отбор

ДАЛЕКОЕ—БЛИЗКОЕ

О МОЕМ ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ

В СВОИХ воспоминаниях Николай Александрович Бенуа писал: «...Отчий дом в Петербурге, где я вырос, был в начале века настоящим центром артистической жизни, где встречались люди, чьи имена вписаны в историю искусства России и всего мира. Здесь бывали Дягилев, Стравинский, Рахманинов, Провоффер, Рубинштейн, Фонкин, Банст, Станиславский и Шалинский. В этом великолепном окружении мои родители организовывали ежедневные музыкальные и литературные встречи. Все это очень повлияло на мое артистическое восприятие и решительно поведло меня в сцене, к оформлению спектаклей — к сценографии. Сценография меня очаровала своей глубиной трехмерного измерения, своей динамикой, трансформацией глазах у зрителей. Все это сулило fantastические возможности. Еще студентом 19 лет я дебютировал в Маринском театре (ныне Театр имени Кирова), создав декорации и kostюмы для балета А. Глазунова «Времена года». Тогда же, в Академии художеств в 1920 году я получил премию «за большие достижения в искусстве», которая дала мне возможность вскоре уехать в Париж, где судьба свела меня со знаменитым режиссером Сининым, который пригласил меня в миланский театр «Ла Скала» для постановки оперы «Хованщина» в 1926 году. Затем были сделаны успешные шаги в опере в Риме и снова в «Ла Скале».

Я помню Николая Александровича с 1933 года. Тогда ему исполнилось 32 года, но за его плечами было уже более 15 постановок в миланской и римской операх, таких, как «Хованщина», «Борис Годунов», «Царь Салтан», вся тетralогия Вагнера «Кольцо Нibelunta», «Лючия ди Ламмермур».

У него было привлекательное лицо с довольно крупными чертами, обаятельный ульбка. Темные волосы, зачесанные назад, неповиновавшиеся гребенке, с одной стороны спадали на лоб несговорчивой прядью, что придавало ему несколько зоркой вид. Да и характер у него был зоркий, лукавый. Он очень любил шутки, разогрызки, изобретал клички для друзей и сотрудников. Всегда со всеми приветлив, он был любимцем всех сотрудников, артистов и работников постановочной части театра «Ла Скала».

В 1933 году я, 19-летний юноша, закончив путевку Анатолия Васильевича Луначарского среднюю школу в Германии, переехал в Милан, где тогда пел мой отец (позже народный артист РСФСР) Платон Иванович Чесевич. У меня с детства была большая любовь и тяга к сцене, к оформлению спектаклей,

в театре. В 1927 году я и несколько месяцев посещал известную тогда школу художника Леблана (француза по происхождению, но ис-

тинного москвича). Будучи в Германии, я оформлял школьные спектакли.

И вот, очнувшись в Милане, я упросил моего отца, который уехал в Москву, устроить меня на учебу в Милане — на учебу, которая могла бы развить мое призвание к сценическим декорациям.

Нашелся один общий знакомый, который познакомил меня с Николаем Александровичем. Я очень волновался, представ перед ним в огромной мастерской театра «Ла Скала». Я принес свои рисунки и акварели. Он долго и внимательно их рассматривал, и решение было таким:

— Милья Саша, вам нужно сначала пройти настоящий курс сценической учебы, для чего очень важно для вас поступить на четырехгодичный курс в Академию Брера. Вероятно, этот путь вам покажется немного скучным, но все остальное вы будете воспринимать здесь, у нас. — Он как бы обвел рукой колossalный зал мастерской. — Смотрите — и тайны сцен вам откроются, а если что-либо не поймете, я вам все покажу и объясню.

С тех пор я стал его учеником и с гордостью могу об этом говорить. Со временем он стал для меня не только учителем, но и близким другом. Я проникся его искусством и проработал с ним изредко — почти до самой войны в «Ла Скале». В 1937 году я закончил

Академию Брера.

Но больше чем все лекции в академии об искусстве, правилах сценической перспективы, построении сценической площадки, больше всего этого я получил от дорогого моего друга и учителя «Кони» Бенуа. Его эскизы и постановки поразили безграничной фантазией.

В чем же была его особенность, в чем заключалась его успех? Каков был своеобразный только ему присущий подход к сценической постановке? Он искал свою особенную манеру. Реальность, сухую реальность, он заменял неожиданностью выдумки, да так, что и зрители, и художники это как бы проявлялись в вопросе: «Ну как же мы-то до этого не додумались? Это же так просто, а оригинальность его решения подчеркивает мысль автора оперы или балета».

— Дорогой Саша, — говорил он мне, — возьмите любую сцену в «Нибелунгах», «Богеме», «Графе Кинке» или в другой опере и забудьте все, что ты знаешь о ней по своему прошлому опыту. Найди что-то, что характерно для этого времени, эпохи, но выходи за рамки сухого реализма, — делай все так, как если бы ты прибыл на Землю с другой планеты. Не упусти характерных мелочей из виду. Подглядывай во время первой встречи с Землей. Не упусти характерных мелочей в архитектуре — они могут увеличиться до гиперболизма, послужить тебе ключом во всей постановке.

Например, в «Богеме» Пуччини, у Николая Александровича «играла» также им подражанные характерные черты Парижа, как дымоходы города. Они и сейчас тысячами башни пытаются над крыши города. У него же они были как тоистские обрамления домов, как призраки, наводящие романтическую грусть, такую типичную для этой оперы Пуччини.

Но самое главное в искусстве Николая Александровича — исполнение им самим декораций в мастерской театра. Когда он на первой своей постановке «Хованщины» в 1926 году в «Ла Скале» во время монтировочной репетиции увидел, что «натирори» (тканевые исполнители с его декорациями, им уснули). До премьеры оставалось лишь четыре дня и ночи, а спектакль принимал сам великий Госканини, Николай Александрович немедленно взялся за кисти и за четверо суток, без сна и отдыха, переписал все главные мосты сцен. Особено много пришлось поработать над его, ставшим впоследствии знаменитым задником «Рассвет на Красной площади» с храмом Василия Блаженного. Ему тогда удалось сделать чудо, и все те, кто пришел на светскую репетицию, предшествовавшую генеральной, аплодировали молодому художнику, а Госканини тут же предложил ему оформление «Бориса Годунова».

С того поры Николай Александрович сам исполнял свои декорации по крайней мере еще лет 25—30, до той поры, когда по возрасту тама работа стала не под силу.

Когда на сцене вешали декорации Николая Александровича, можно было бы и не освещать. Он умел мастерски использовать освещение, постепенно мелькающей световой и цветовой гаммы. Например, восход начинялся с ярко-голубых тонов, а дальше написанный свет начинал работать сам по себе. Архитектурные формы казались настолько объемными — не верилось, что это написано.

В 1955 году в Новосибирске, где мне довелось оформлять в местном театре опера «Трубадур» Верди, у меня произошла необычная встреча. В номер гостиницы, где я жил, постучался молодой человек, певец, артист передвижного театра оперетты. Он узнал из газет, что оперу «Трубадур» оформляет ученик Бенуа, и поспешил со мной познакомиться. Артист (и сожалению, я забыл его фамилию) повел мне историю из своей жизни. Он был на фронте, попал в плен и был интернирован фашистами в лагерь на границе Австрии и Италии. Ему удалосьбежать и связаться с местными партизанами. Но порученное партизанам он передал Николаю Александровичу, так как партизанам было известно, что Николай Александрович — русский и оказывает помощь в борьбе с фашистами. И хотя в 1945 году и фашисты терпели поражение, опасность для

борцов Сопротивления еще не миновала. Николай Александрович спрятал юношу в подвалах полуразрушенного бомбами театра «Ла Скала», где он скрывался около месяца. Мой посетитель восторженно вспоминал, как он вместе с Николаем Александровичем с балконами театра приветствовал вступление союзников в Милан.

После войны Николай Александрович постоянно поддерживал связи с нашим обществом «Родина» и Министерством культуры. Он неоднократно приезжал в СССР. Наша дружба не ослабевала.

Жизнь Николая Александровича пронизла драма, и творческое наследство его огромно. Режиссеры и театры всего мира буквально «разводят» его на частях. Театры пятнадцати стран оформили спектакли для 10—12 спектаклей, но уже не исполняли свои декорации.

Передо мной лежит список всех его постановок. Всего за 60 лет он оформил 275 спектаклей оперы и балета, 117 разных называний. Почти все оперы Верди и Вагнера. Все оперы Пуччини, почти все оперы Доницетти. Особо ценно то, что он знакомил зарубежных зрителей с русской классикой, очищая постановки от «развесистых клюкв», которые изобилуют зачастую постановками западных художников, не чувствующих истинную душу искусства.

Николай Александрович, приезжая в СССР, особенно любил бывать в Ленинграде, где все вспоминали о детстве и юности. Лебяда и Москва. Большой театр (кстати, построенный вместе с Евсеем его родственником Каюзовским). В Большом театре он поставил три оперы: «Сон в летнюю ночь» Бриттена, «Бал-маскарад» Верди и «Мазепу» Чайковского. Эти последние две оперы и были его последней постановкой в жизни.

Он мечтал принять участие в открытии музея его отца в Петродворце. Академия художеств СССР избрала его своим почетным членом (за 10 дней до его смерти). Но он об этом узнал, и, наверное, это событие осветило его последние дни.

Когда я был в 1976 году по приглашению Николая Александровича в Италии вместе с женой, он принял нас у себя на вилле в маленьком городке Кодробио, причем был теплым, сердечным. Жаль было расставаться с Лебядью и Москвой. Мы тащили поездку в Милане, где он написал мой большой портрет. Он висит у меня и всегда напоминает мне моего незабвенного друга и учителя «Кони», Николая Александровича Бенуа.

А. ЦЕСЕВИЧ.

● Н. Бекуа и А. Цесевич.

— ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

О Нико и не только о нем

Опасаюсь, что две первые передачи из цикла «Мы ищем Пирсона», подготовленные Грузинским телевидением и показанные телевидениями Центральных и народных телевидений, не собрали большой аудитории: сам Пирсонашвили, конечно, перестал быть сенсацией, узнают о нем при желании — прочтесь, посмотрите — стало сравнительно просто; нет необходимости высоконосить перед телевизором, сначала, да и потом и после получив.

Тем более, что обе передачи не популяризаторские, они монографические. Они не рассказывают о творчестве художника и драматических обстоятельствах его судьбы. Все это — и судьба, и творчество — лишь белого упоминаются по ходу дела. Речь идет о том, что новооткрытом, то есть в сущности о деталях, частностих, мелких и крупных осколках целого. Нам предлагают «подопытных» и глазами Пирсонашвили, увлекательно предполагая, что «глаза» имели более или менее известно.

Конечно, когда дело касается таланта, любая мелочь ценна, но порой разговор заходит и о таких вещах, как уточнение дат жизни художника.

Новая версия о годы рождения Пирсонашвили, вполне упомянута в поисках о нем, неизвестна.

Пирсонашвили, конечно, и не единственный, кто вспоминает о нем.

Однако обе передачи попали на ассоциозный экран по праву, и надеюсь, проложили дорогу последующим.

Мне всегда казалось, и с годами в все более укреплялось в убеждении, что конечная цель всякого обращения к читателю, зрителю или слушателю заключается не в просвещении, то есть сообщении суммы фактов, как бы они ни были увлекательны и даже занимательны сами по себе, но в воспитании духовно-активной личности, способной размышлять, сопоставлять, сравнивать, находить в своем творчестве и наследии Пирсонашвили.

Несомненно, что Пирсонашвили и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, а открывая для себя породивший его мир — мир Грузии, мир Тбилиси, мир не там ух, хорошо известной нам и прекрасной культуры. Он увидел не отстраненной высоты птичьего полета, не в блеске доказательств, а в ярко-блестящем сиянии солнца, в ярко-блестящем сиянии солнца.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончаловская, об разуруге Бишкеком, по опере «Дон Жуан», «Фара Дильволо».

Для тех, кто имел счастье лично общаться с Наталией Кончаловской, это было нечто вроде сокровища — «Банк-банк», либретто которых написана Наталией Кончаловской.

Наталия Кончаловская, конечно, и поиски о нем, неизвестны.

Каждую из жизни уходит таинственный, как Наталия Кончалов

Жозе Сарней:

«МЕЧТАЮ СНОВА УВИДЕТЬ ВАШУ СТРАНУ...»

ИТАЛ. ЖОЗЕ САРНЕЙ В МОСКВЕ. ЭТО ЕГО ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В НАШУ СТРАНУ, ЭТО ВОВЪЩЕ ПЕРВЫЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИЗИТ ГЛАВЫ БРАЗИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

ОНИ ВСЕДАЮТ С МНОГИМ В ЕГО ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ, 15 МАРТА 1985 ГОДА, ТО ДЕНЬ, КОГДА ПРИ ЭДЕНТИСКОМ ДВОРЦЕ ПЛАНАРУ ОН ПРИНЯЛ ПРИСЛУГУ И ПРИСТУПИЛ К СВОИМ ОБЯЗАННОСТЯМ ПРЕЗИДЕНТА САМОГО БОЛЬШОГО СТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В МИРЕ. ВРЕМЯ ВОЕННОЙ ДИКТУРЫ И ВЛАСТИ ПРИШЛО ГРАДАНОВСКОГО ВЛАСТИТЕЛЬСТВА, ВВЕДЕННОЕ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ, ОТМЕНА ЦЕНЗУРЫ, СВОБОДЫ СЛОВА, ПРИДРУДНОСТИ СОВАРШЕНИЯ, ПРИНЯТИЕ НОВОГО КОНСТИТУЦИИ. И ЭТО ТОЛЬКО ПЕРВЫЙ ШАГ НА НЕЛЕГКОМ ПУТИ, СДЕЛАННЫЕ САРНЕЕМ И ЕГО ЕДИНОМЫШЛЕННИКИМ, ПРОВОЛГАВШИМИ ЛОГУН «ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ПРОВОЛОЖЕНИЕ БРАЗИЛИИ».

В ЧИСЛЕ ЭТИХ НЕОБДИМАРНЫХ ИНИЦИАТИВ И НЫНЕШНИХ ВИЗИТ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

Вопрос: Господин президент, нам известно, что вы тщательно готовились к этому поездке и, конечно, внимательно изучили историю Советского Союза и все, что происходит сегодня в нашей стране. Хотелось бы знать, что явилось для вас неожиданным, что поразило?

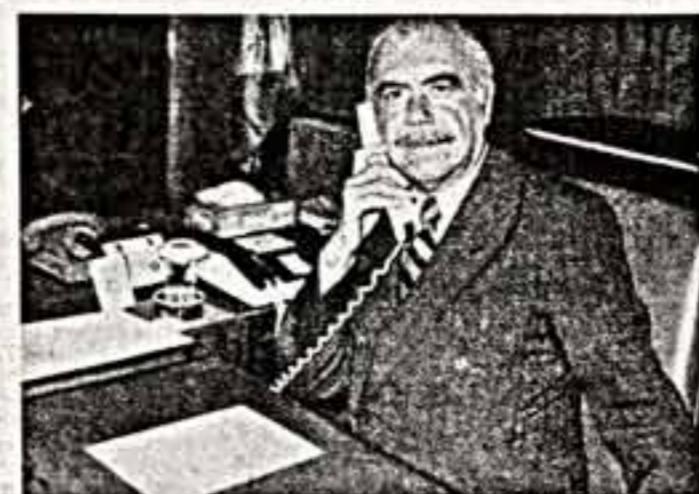
Ответ: Я действительно очень серьезно готовился к этому визиту. И его результаты, пожалуй, превзошли все мои ожидания. Представляла возможность еще раз убедиться в том, что разница в политическом стиле, культурных и религиозных различиях не могут разъединять людей доброй воли.

Вопрос: Вы не раз говорили о симпатии и взаимопонимании, которые всегда существуют между советским и бразильским народами. Что было сделано во время нынешнего визита, отмечавшего подобным чувством, и их дальнейшему укреплению?

Ответ: В этот ответственный момент взоры 140 миллионов бразильских обрачены в Советский Союз. И не только потому, что здесь находятся президент страны и сопровождающие его известные политики, экономические деятели, писатели, журналисты. Дело в том, что отношения между нашими странами приобретают в эти дни новый импульс. Налицо воля к еще большемуближанию наших народов.

Вопрос: Изменился ли образ Советского Союза в глазах бразильской общественности в последние годы?

Ответ: Безусловно изменился. Политика гласности заполнила тот вакuum недоверия, который, если говорить откровенно, существовал в прошлые десятилетия. Все происходящее сейчас в СССР вызывает огромный интерес. И чем чаще и откровеннее вы говорите о своих проблемах, подчас острых и труднодоверчивых, чем

больше называется «болевые точки», тем больше доверия у широкой бразильской общественности к вашей перестройке, к вашим идеям.

Вопрос: В силу счастливого стечения обстоятельств я провел в Бразилии около пяти лет. За это время близко узнал и полюбил эту великую страну, ее прекрасный народ. С тем большим удовлетворением принял в этом году предложение написать предисловие к недавно изданной у нас книге ваших произведений. Как вы восприняли известие об издании вашим произведений в Советском Союзе?

Ответ: Мне показалось, что издание моей книги — результат доброго участия и искренней симпатии. Ведь писатели всегда очень остро чувствуют, как воспринимается то или иное его произведение. Это, пожалуй, как отношение к близкому тебе человеку. Мне приятно, что к моим произведениям подошли очень бережно. Предисловие, которое вы написали, послужило хорошим введение для моих рассказов: ведь вы хорошо знаете Бразилию.

Вопрос: Изменился ли образ Советского Союза в глазах бразильской общественности в последние годы?

Ответ: Безусловно изменился. Политика гласности заполнила тот вакuum недоверия, который, если говорить откровенно, существовал в прошлые десятилетия. Все происходящее сейчас в СССР вызывает огромный интерес. И чем чаще и откровеннее вы говорите о своих проблемах, подчас острых и труднодоверчивых, чем

больше читателей с прекрасным, поэтическим краем — Байи. А теперь благодаря изданию многих рассказов, воспевающих романтику сурового штата Мараньян, где я родился и вырос, советские люди узнали, чем живет жизнерадостный и трудолюбивый народ моей родной земли. Это ли не признание труда писателя, его дум и чаяний?

Вопрос: Во время пребывания в СССР, несмотря на большую насыщенность программы, мы нашли возможность встретиться с советскими писателями и журналистами. Ваше мнение как специалиста о советской литературе и публицистике?

Ответ: Сегодня и советская литература, и журналистика очень динамичны. Они утверждают свою традиционную значимость не только в духовной жизни советских людей но и в жизни людей всего мира.

Вопрос: Изменился ли образ Советского Союза в глазах бразильской общественности в последние годы?

Ответ: Аналогичный вопрос мне задали на встрече с писателями в Доме литераторов. Кто-то из присутствующих спросил: «В один день, перед страшным судом, чтобы бы вы были — писателем или политиком?»

Может быть, мой ответ разочарует многих. Но я бы хотел быть писателем. В русском предисловии к моей книге написано, что «настоящий журналист и писатель не может стоять в стороне от политики и борьбы. Ведь тревоги и боли

его народа — это тревоги и боли его собственного сердца». Пока мое сердце бьется и чувствует пульс моего народа, я буду и писателем, и политиком.

Вопрос: Не могли бы вы рассказать о ваших творческих планах на будущее, а также о темах, которым вам наиболее

блажи.

Ответ: Это сложный вопрос.

Но я постараюсь на него ответить. Еще до того момента, когда я вступил на пост президента, начал работать над одним романом. Пока я не могу его опубликовать, оставаясь на посту президента. Что же оставляет? Трудность людей сказать правду в глаза президенту. Пусть даже книга им нравится, но ее могут не счесть письмами. А те, кому не нравится сам президент, перенесут свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Во время пребывания в СССР, несмотря на большую насыщенность программы, мы нашли возможность встретиться с советскими писателями и журналистами. Ваше мнение как специалиста о советской литературе и публицистике?

Ответ: Я еще не вернулся в Бразилию, но чувствую огромное желание снова увидеть вашу страну. Может быть, уже не в качестве президента, но с официальным визитом, в как бразильский грандина. Мне хочется иметь возможность снова встретиться с радиушами, глубокой культурой всегда отличавшей вашу литературу и публицистикой.

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: В своем интервью корреспонденту ТАСС напомнили о вашем визите в ЮАР, когда вы упомянули, что ваша давней мечты было побывать на родине Достоевского, Толстого, Тургенева, Чехова. Сейчас когда эта мечта стала реальностью, что вы испытываете в этой связи?

Ответ: Я еще не вернулся в Бразилию, но чувствую огромное желание снова увидеть вашу страну. Может быть, уже не в качестве президента, но с официальным визитом, в как бразильский грандина. Мне хочется иметь возможность снова встретиться с радиушами, глубокой культурой всегда отличавшей вашу литературу и публицистикой.

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: В своем интервью корреспонденту ТАСС напомнили о вашем визите в ЮАР, когда вы упомянули, что ваша давней мечты было побывать на родине Достоевского, Толстого, Тургенева, Чехова. Сейчас когда эта мечта стала реальностью, что вы испытываете в этой связи?

Ответ: Я еще не вернулся в Бразилию, но чувствую огромное желание снова увидеть вашу страну. Может быть, уже не в качестве президента, но с официальным визитом, в как бразильский грандина. Мне хочется иметь возможность снова встретиться с радиушами, глубокой культурой всегда отличавшей вашу литературу и публицистикой.

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...

Вопрос: Согласно информации, вы были сам президентом, перенесли свою неприязнь на книгу. В итоге настоящая объективность вряд ли будет соблюдена. Поэтому в те редкие свободные минуты, которых у меня так мало, я все-таки продолжаю заниматься своим любимым делом — писать. О чём? Это всегда творческая тайна...</p

300 ЛЕТ: ИСКУССТВО И БЕРЛИН

Год назад столица первого немецкого рабоче-крестьянского государства — Берлин — отметила свое 750-летие.

Нынче до нас докатилось эхо этого праздника в виде грандиозной выставки «Искусство Берлина за 300 лет», показанной в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу в Москве. В экспозиции более 800 экспонатов, в ее создании, кроме берлинских художественных собраний, участвовало более 30 музеев и учреждений Германской Демократической Республики. Сегодня, отводя почти страницу СКи рассказу о выставке, мы хотим подчеркнуть масштабность этого события в культурной жизни нашей столицы.

Почему устроители из 750 лет существования города на Шпрее избрали последние три столетия в искусстве? Очевидно, ими избран неожиданный рубеж, когда бранденбургско-пруссийские резиденты переходят в иной качественный разряд, а именно: Берлин превращается в один из важнейших духовных центров Германии. Его значимость в культурном развитии страны подтверждается комплексным характером экспозиции. В нее включены не только живопись, скульптура и графика, но и декоративно-прикладное искусство: фарфор, фаянс, художественные металлы, мебель, мелкая пластика, медальерное искусство, архитектурные рисунки и гравюры, фотографии восстановленных и отреставрированных городских памятников. За всем этим — художественная энергия, создающая новый порыв многих поколений.

Первые же шаги по выставке ведут в память о каменного, что побывал в Берлине, воспоминания об уникальном ансамбле музеев, сосредоточенных в центре, на острове, омытом водами Шпрее.

Признаться — для меня это самое привлекательное место в центре немецкой столицы. Он, Остров музеев, значителен в своем образе зрелищности искусства. Начатый возведением легкого, в античном вкусе, «Старого музея» Карла Фридриха Шинкеля, он формировался свыше ста лет. Построенный Карлом Фридрихом Шинкелем был одной из самых значительных такого рода в первой четверти прошлого века. Пергамский музей, покоящийся на циклонических фундаментах, уходящих в воды реки, был открыт в 1930 году.

Он является первым архитектурным музеем в мире и хранит в себе знаменитые памятники античного зодчества, их детали... Остров музеев питает и питает вдохновение художников своим шедеврами, другой источник творчества — само динамичное развитие Берлина, драматические контрасты его жизни на протяжении веков.

Выставка на Крымском валу знакомит нас с придворным укладом XVIII века и его искусством, заслонившимся когда-то французскими образцами. Это было время безраздельного влияния Версаля, галантных сцен, патетических жестов, своеобразной экспрессии форм и сюжетов. Но через блестящую миниатюру барокко и рококо прорывается и нечто более рациональное, связанные с эпохой Просвещения, и, как нам кажется, более близкое людям берлинцев. В числе подобных произведений — полотно Кристофана Фридриха Райнхольда Лиггесского, изображающего собрата по профессии Пауля Цинка за рисованием.

Великолепно передан здохновенный образ художника, видящего молчаливый диалог с натурой. Мы включили в подборку репродукций еще один двойной портрет, подкупавший непосредственностью и теплотой. В изысканной се ребристой гамме написал Антон Графф своих близких — жену и doch.

В экспозиции много скульптуры, она определяет торжественные и монументальный строй всей выставки. Андреас Шлютер, оставивший заметный след в истории нашего искусства петровской эпохи, пред-

О. ИВАНОВ.
БЕРЛИН — МОСКВА.

● Кристофан Фридрих Райнхольд Лиггесский. «Художник Пауль Кристоф Цинк за рисованием».

● Антон Графф. «Портрет жены художника с дочерью».

● Пауль Херман. «Слекулянтка».

● Фриц Кремер. «Распятие».

● Кристофан Даниэль Раух. «Леге в боязни плачев».

● Отто Насель. «Обитатели подвалов».

● Эрнст Барлах. «Плюющий мужчина».

● Хайнрих Фогеллер. «Платок централистов «Альтинская доска».

● Нирин Кеведо. «Рыбаки на Байкале» (справа в центре).

ОГРАНИЧЕНИЯ СНЯТЫ — ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Совет Министров СССР признал обоснованными претензии трудящихся, связанные с введением ограничений в подписке на ряд популярных изданий. Ограничения эти отменены. Сообщаем нашим читателям: срок подписки на все газеты и журналы, в том числе и на «Советскую культуру», продлен.

Оформить подписку на «Советскую культуру»-89 вы сможете до 15 ноября с. г. в любом почтовом отделении, в любом агентстве «Союзпечати», а также с помощью общественных распространителей.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»-89

«Советская культура» — единственное среди массовых изданий, имеющее специализированный отдел телевидения и радиовещания. В отделе — пять сотрудников, между которыми распределены все сферы бытования в нашей жизни самого мощного источника информации — политической, общественной, художественной. Возглавляет отдел член редакционной коллегии Александр Александрович Абдеенко. В «СК» с 1979 года. До этого занимался ведением отделами литературы и искусства в агентстве печати «Новости» и еженедельнике «Неделя». Является членом комиссии по телевидению Союза кинематографистов СССР. Ему 51 год.

Если начать с шутки, то, заполнив будущий опросный лист всесоюзной переписи населения, мы наверняка исполним на вопрос о структуре нашего вещества, чтобы зрителю мог больше выбирать, сопоставлять, выскакивать свое предпочтение. Конечно, предоставив трибуны и творческие работники ТВ и Радио, будем продолжать знакомить публику с популярными комментаторами, дикторами, режиссерами, актерами, обозревателями. Будем писать о премьерах, готовящихся к выходу в экранах.

В последние годы, по общему мнению, ТВ сделало решительный рывок вперед. Однако, как мы можем судить по редакционной почте, телезрители, привыкнув к этому, тем не менее продолжают предъявлять телепередачам и программам много претензий.

Часто они противоположного свойства, но и это естественно: аудитория многолика и сегодня, как никогда, решительно отстает от своих пристрастий и вкусов. Много предложений и замечаний по структуре общесоюзных и местных программ, времени выхода в эфир любимых рубрик, их регулярных повторов. Иногда уступает, по зрительскому мнению, публицистическим передачам художественное вещание, нового качества ждет зрителей от телевизоров.

Все эти проблемы, опираясь на зрительское мнение, отдел намерен более пристально исследовать в 1989 году. Многие новшества, которые могли быть внедрены в практику, увы, пока настали на слабую материально-техническую базу нашего телевидения. Но если не говорить об этом и не смотреть вперед, то в будущем.

А. АБДЕЕНКО.

ЧИТАТЕЛИ О ГАЗЕТЕ

Ваш раздел «Есть мнение!» — демократический интересный в духе времени. А я бы хотел попросить вас высказываться, предлагайте, а мы вас послушаем и даже напечатаем... Но как же полуслова, это вызывает недоверие. Так что, тогда ваше мнение, если на него не реагируют читатели... Лишился в августе — сентябре газеты напечатала более ста статей, а в разделе «Эхо рубрики» — публицистическая статья только на пять вопросов. Понимаю, что у газеты нет возможности решить все вопросы, но сообщать, какими же они являются, по-моему, газета обязана.

З. ТЕЛЬНОВА.
МОСКВА.

«Советскую культуру» наша семьячитает уже давно, и газета нам нравится. Пожалуй, это не комплимент, а честное признание. Правда, если учесть, что в концепции газеты, ее общемировом характере, то есть ее стремлении к единству, я бы добавил, что содержание газеты привлекает, газета громоздкая, хотя содержит «большую» номеров интересных материалов и проблемных статей, материалов историков нашей страны. Так что, как видите, однозначное отношение определить трудно. С особыми интересами я считаю газету из Азии, а вот «Синий» не читаем. Надо смыслять читать о том, что «живешь» никогда не увидишь...

С. ДМИТРИЕВ.
ГОРЬКИЙ.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

15 октября в «Советской культуре» был опубликован отчет о встрече редакции с общественностью Ленинграда. У читателей, которые прочли сокращенный текст моего выступления на этой встрече, может сложиться впечатление, что я прошу о нем анонимно. Так что, как видите, определить трудно. С особыми интересами я считаю газету из Азии, а вот «Синий» не читаем. Надо смыслять читать о том, что «живешь» никогда не увидишь...

Михаил ШАТРОВ,

пос. ГОРОДИЩЕ,
Владимирская область.

А. БЕЛОВ,
ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. ЭЛЬЯШЕНКО.

ЛЕНИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,

ветеран труда.

ЛЕННИНГРАД.

На мой взгляд, «Советская культура» всесторонне освещает самые разнообразные стороны духовной жизни советских людей, вопросы культурной политики нашего общества, и очень интересные статьи, где читатель может увидеть, что в будущем году мы намерены сохранять рубрики «Большие демократии», «Перестройка в странах и ситуациях», «Литература и искусство», «Кино», «Художественные проблемы», «Материалы историков» и т. д. С другой стороны, в каждом номере включаются статьи, написанные членами общественных организаций, членами профсоюзов, представителями различных профессий, а также материалы из различных газет и журналов. Все это делает газету интересной и информативной.

А. БЕЛОВ,